

Лун Синьпин

Воплощение пространства бытования фольклорных героев в книжной графике Беларуси и Китая

Проведен сравнительный анализ пространственного решения в воплощении сюжетов народных сказок в книжных иллюстрациях Беларуси и Китая. Раскрыты национально-культурные черты иллюстраций белорусских и китайских художников. Внимание автора сконцентрировано на характере изображения пространства, в котором пребывает фольклорный герой. Отмечена тематическая близость сюжетов народных и авторских сказок Беларуси и Китая. Выявлены значительные различия между двумя культурами в художественных методах, системах символов и эстетическом содержании. Белорусские иллюстраторы тяготеют к ярким цветам и западным законам перспективы, а китайские используют сдержанную цветовую палитру и традиционные принципы композиции. Эти различия отражают культурные особенности и художественные традиции обеих стран, предлагая новый взгляд на межкультурные исследования в искусстве. Подчеркивается роль иллюстрации в формировании способности понимать сюжет сказки и оперировать образами составляющих его ситуаций и предметов.

Ключевые слова: герои народных сказок, книжные иллюстрации, пространственное решение, Беларусь, Китай, межкультурное сравнение, художественные методы, культурные символы, визуальное искусство.

Long Xinping

The embodiment of the space of existence of folklore heroes in book graphics of Belarus and China

The article provides a comparative analysis of the spatial solution in the embodiment of folk tale plots in book illustrations in Belarus and China. The author reveals the national and cultural features of illustrations by Belarusian and Chinese artists. The author's attention is focused on the nature of the image of the space in which the folklore hero resides. The article notes the thematic proximity of the plots of folk and author's tales of Belarus and China, reveals significant differences between the two cultures in artistic methods, symbol systems and aesthetic content. Belarusian illustrators tend to use bright colors and Western laws of perspective, while Chinese illustrators use a restrained color palette and traditional principles of composition. These differences reflect the cultural characteristics and artistic traditions of both countries, offering a new perspective on intercultural research in art. The author emphasizes the role of illustration in developing the ability to understand the plot of a fairy tale and operate with images of situations and objects that make it up.

Keywords: folk tale characters, book illustrations, spatial solution, Belarus, China, intercultural comparison, artistic methods, cultural symbols, visual art.

Герои народных сказок, будучи яркими жемчужинами культурного наследия человечества, не только несут в себе древнюю мудрость и фи-

лософию, но и отражают уникальное мировоззрение и ценности, свойственные различным культурным контекстам. Визуальное представление образов героев в книжных иллюстрациях открывает нам уникальное «окно» для исследования культурных различий, национальной специфики фольклорных образов и их художественного воплощения. Данное исследование фокусируется на богатых культурных традициях Беларуси и Китая.

Цель статьи – проведение комплексного анализа пространства бытования народных сказочных героев в современных книжных иллюстрациях Беларуси и Китая с точки зрения компаративного искусствоведения.

Е. М. Мелетинский в работе «Поэтика мифа» системно классифицировал героев народных сказок, включая такие образы, как творцы, демиурги, культурные героини, трикстеры и предки [5, с. 13]. В секуляризованных версиях мифов – сказках и легендах – эти архетипы эволюционировали в разнообразных персонажах, изображающих как реальных людей, так и воображаемых существ. Среди героев сказок есть светские правители (короли, принцы, императоры и т. д.), персонажи со «сверхъестественными способностями» (колдуны, провидцы и т. д.), антропоморфные животные, растения и элементы природного ландшафта (горы, реки, моря и т. д.), антропоморфные астрономические и метеорологические явления (солнце, луна, звезды, дождь, ветер, снег и т. д.), низшие духи, тесно связанные с природными явлениями и человеческой жизнью (домовые, лесные духи, водяные, болотные духи и т. д.), обычные взрослые и дети, состоящие в различных семейных отношениях (супруги, братья и сестры, пасынки и падчерицы, сироты и т. д.), а также представители определенных профессий (крестьяне, ремесленники, торговцы, слуги и т. д.). Эта классификация служит важной теоретической основой для анализа персонажей в иллюстрациях народных сказок.

Каждый тип героя имеет уникальное место обитания, которое является не только хорошо защищенной территорией, но и особым пространством, где происходят необычайные события. Эти жизненные пространства ярко отражены как в сюжетах историй, так и в книжных иллюстрациях, предоставляя читателям богатое визуальное отображение и культурный опыт.

Настоящее исследование направлено на глубокое изучение представления о бытовании героев народных сказок в определенном (реальном и фантастическом) пространстве и сопоставление их культурного содержания посредством сравнительного анализа работ современных белорусских и китайских художников-иллюстраторов. Такое межкультурное сравнительное исследование помогает глубже понять сходство и различия двух культур в наследовании народных сказок и создании визуального искусства, также открывает новые перспективы и идеи для исследований в области искусствоведения. Анализируя пространствен-

ное представление мифологических образов в различных культурных контекстах, можно изучить характер переосмысления сказочных образов, а также проследить, как культурные различия влияют на художественное творчество и визуальную презентацию, тем самым углубляя наше понимание художественного разнообразия.

Научное сообщество уже накопило богатые результаты в области анализа иллюстрации народных сказок. Иллюстрированные издания, посвященные национальной мифологии и фольклору, адресуются сегодня читателям в самом широком диапазоне: от научно-популярной литературы до узкоспециальной для детей и взрослых. Для более глубокого изучения пространственного воплощения героев народных сказок Беларуси и Китая необходимо провести всесторонний обзор и анализ существующих исследований.

Д. Дикул и Р. Кайтинг в работе «Использование фольклора в качестве развлекательно-образовательных материалов» (пер. наш. – Л. С.) подчеркивают важность визуального представления фольклорных элементов в современном образовательном контексте [8]. Их исследование помогает понять, как иллюстрации народных сказок могут служить эффективным инструментом для передачи культурных знаний.

Концепция «поэтического пространства», предложенная Г. Башляром в работе «Поэтика пространства», предоставляет убедительную теоретическую базу для понимания символического значения пространства в иллюстрациях [3, с. 45]. Г. Башляр утверждает, что пространство не только определяет физическое существование, но и несет в себе богатое психологическое и эмоциональное содержание.

Семиотическая теория Р. Барта, изложенная в труде «Мифологии», предоставляет важный инструмент для интерпретации образных символов [2, с. 30]. Его концепция мифа помогает понять, как изображения передают культурный смысл через систему символов, что особенно важно при анализе иллюстраций народных сказок.

В контексте белорусского фольклора вызывает интерес книга А. Федотовой «Готовим с юмором: Исследование белорусского юмористического фольклора о семейных кулинарных традициях» [9]. Автор демонстрирует, как традиционные элементы быта могут быть представлены в современном фольклорном контексте. Хотя это исследование фокусируется на кулинарных традициях, оно дает визуальное представление о бытовых элементах в белорусской культуре.

Особенности иллюстрирования народных сказок в китайской традиции наиболее ярко представлены в книгах «Путешествие на Запад» (художник Чжоу Жуй) [11], «Пять тысяч лет истории Китая» (подготовили Линь Ханьда и Цао Юйчжан) [10], «Сокровищница китайских историй» (художник Ван Вэй) [12]. В этих работах содержится богатый материал для анализа визуального воплощения китайских народных сказок и мифов.

А. И. Гурченко в статье «Фольклорные традиции белорусов в контексте профессиональной подготовки специалистов в Белорусском го-

сударственном университете культуры и искусств» подчеркивает важность изучения и сохранения фольклорных традиций в современном образовательном контексте [4, с. 59]. Это исследование помогает понять, как традиционные элементы фольклора, включая их визуальное представление, интегрируются в современное образование и культуру.

В настоящее время существует много публикаций, посвященных иллюстрациям народных сказок, но сравнительные исследования белорусских и китайских иллюстраций проводятся редко. В данной статье мы используем метод компаративного анализа для глубокого изучения пространственного представления героев народных сказок в иллюстрациях двух стран и их культурного содержания.

В народных и авторских сказках особое место занимают светские правители. Визуальное воспроизведение их жизненного пространства отражает уникальные представления различных культур о власти и идеальном обществе. В белорусских иллюстрациях мы наблюдаем сказочный и фантастический стиль, основанный на славянских народных преданиях и мифологии. Например, на рисунке 1 изображена сцена из книги Р. Боровиковой «Казкі з гербарыя», где герой-искатель приключений по имени Муфсикарна Щербачук (Муфси) плывет на лодке к сказочному замку (художники Николай Козлов и Наталья Сулова). Муфсикарна – волшебный, смелый персонаж, живущий в мире сказок и приключений. Звездное ночное небо и спокойный сказочный пейзаж на заднем плане соответствуют атмосфере приключений Муфси. На переднем плане изображен гербарий, страницы которого открыты на рисунке «Сальвінія плавучая» («Сальвиния плавающая»), что перекликается с «рассказами из гербария», которые Муфси использует, чтобы познакомить читателей с удивительным миром природы и растений.

Рис. 1. Иллюстрация к книге «Казкі з гербарыя». Источник: [1]

Светские правители в китайских иллюстрациях представлены иначе. Изображение Нефритового императора на рисунке 2 демонстрирует типичную сцену традиционного китайского небесного мира. Чжоу Жуй, автор иллюстраций к книге «Путешествие на Запад» [11], мастерски передает атмосферу китайской мифологии. Нефритовый император парит в небе, окруженный облаками и цветами, вся картина излучает трансцендентную атмосферу. Гармоничное сосуществование императора с природными элементами (облака и цветы) демонстрирует тесную связь человека и природы. В то же время император одет в роскошные одежды и носит корону, демонстрируя благородный и священный характер. В традиционной китайской культуре этот способ изображения воплощает философскую идею «единства неба и человека», а также обожествленное представление о высшем правителе.

Рис. 2. Изображение Нефритового императора из книги «Путешествие на Запад». Источник: [11, с. 121]

Помимо светских правителей, персонажи со сверхъестественными способностями также играют важную роль в народных белорусских и китайских сказках, и их жизненное пространство часто наполнено мистическими элементами. На рисунке 3 представлена сцена из славянской мифологии или белорусских легенд – изображение гигантского драконоподобного существа, появившегося в небе (художники А. Гурский и В. Правдина). В левой части разворота страницы виден извивающийся драконий хвост, который, кажется, вызывает бурю или торнадо, в то время как персонажи на земле с изумлением и ужасом смотрят на это

странное явление. В правой части изображен зеленый с открытой пастью дракон, парящий в облаках и наводящий страх на сельских жителей. В славянской мифологии или белорусских легендах небесные драконы или драконоподобные существа часто рассматриваются как символы бедствий или грозы. Сталкиваясь с ними, человек испытывал страх перед природой, ее неизвестными силами и одновременно уважение к таинствам земли, скрытым от его понимания. В целом, изображение мифического существа как символа сил природы было связано, согласно народным легендам, с прошением у Неба/Бога благословения и ограждения от несчастий и бедствий.

Рис. 3. Изображение небесного дракона в книге «У ноч на Івана Купалу».
Источник: [6, с. 17]

В китайской мифологии изображение сверхъестественных существ является отражением борьбы двух противоположных стихий. На рисунке 4 показана сцена великой битвы между богом воды Гун-гуном и духом огня Чжу-жуном (художник Цао Юйчжан). Эта иллюстрация создает ощущение космического конфликта через динамическое представление природных элементов (воды и огня). Потоки воды и пламени персонифицированы, образуя две противостоящие гигантские фигуры, что отражает стиль традиционной китайской живописи, также является основой философской идеи противоположностей *инь* и *ян*, символизирующих взаимодействие между двумя началами.

Рис. 4. Битва бога воды Гун-гуна и духа огня Чжу-жуна в книге «Пять тысяч лет истории Китая». Источник: [10, с. 117]

В народных сказках персонифицированные природные элементы и низшие божества часто тесно связаны с повседневной жизнью людей. В белорусских народных преданиях Домовик и Домовуха являются домашними духами. Рисунок 5 Виктора Слаука в книге «Чароўны свет» передает тесную связь сверхъестественных сил с повседневной жизнью белоруса. Домовик и Домовуха изображены художником в образах пожилых крестьян. Одеты в традиционные славянские наряды они сидят на лавке в типичном белорусском крестьянском доме с деревянными стенами, простой мебелью и корзинами, полными яиц, символизирующими плодородие и небесную защиту. Художественный стиль В. Слаука отличается вниманием к деталям и реализмом, что делает эти мифические фигуры осязаемыми, подчеркивая особенности быта белорусов и глубокую связь народных верований с их повседневной культурой. При этом стираются границы между светским и священным.

В китайской мифологии близкая пространству человека низшая демонология осмысливается иначе. На рисунке 6 (художник Чжоу Жуй) демонстрируется домашнее пространство традиционной китайской семьи. Образами добрых богов показана их тесная связь с жизнью человека. Боги очага изображены доброжелательной пожилой парой, гармонично сосуществующей в кухне, центральном пространстве дома, что отражает важность семейной гармонии в традиционной китайской культуре.

Рис. 5. Домовик и Домовуха, духи – хранители дома в белорусской мифологии. Источник: [7, с. 46]

Рис. 6. Бог и богиня очага, китайские божества, управляющие домашним очагом в каждой семье. Источник: [12, с. 81]

Сравнивая эти два изображения, можно заметить как сходства, так и различия в представлении домашних духов в белорусской и китайской культурах. В обоих случаях духи изображены как пожилые пары, что подчеркивает уважение к старшим и почитание мудрости в обеих культурах. Однако белорусские Домовик и Домовуха изображены более реалистично и интегрированы в повседневную жизнь, в то время как китайские боги очага имеют более идеализированный и отстраненный вид.

Эти различия в изображении воплощают разные культурные подходы к взаимодействию с домашними божествами. В белорусской традиции, как показывает иллюстрация В. Слаука, домашние духи воспринимаются как близкие существа, практически члены семьи. В китайской же традиции, судя по иллюстрации Чжоу Жуя, боги очага, хотя и присутствуют в домашнем пространстве, сохраняют более формальный и божественный статус.

Таким образом, работы В. Слаука не только показывают традиционные представления о низших божествах, но и переосмысливают их роль в современном контексте. Это особенно заметно в изображениях домовых, которые в интерпретации художника становятся своеобразными хранителями не только дома, но и культурной памяти народа.

В аспекте использования выразительных средств белорусские и китайские иллюстраторы демонстрируют значительные культурные различия. В белорусских иллюстрациях преобладают яркие и контрастные цвета (рис. 1 и 3), усиливающие визуальное воздействие изображения и создающие таинственную и драматическую атмосферу. Яркие цвета часто используются для выделения главных героев и подчеркивания важных элементов на сложном фоне.

В отличие от этого, китайские иллюстраторы склонны использовать природные мягкие тона (рис. 2 и 6). Применяемые в традиционной китайской живописи концепция «пяти цветов туши»¹ и «техника оставления пустого пространства» придают иллюстрациям ощущение гармонии и поэтичность (рис. 4).

Художники-иллюстраторы двух стран демонстрируют различное мировоззрение в аспекте композиции. В белорусских иллюстрациях прослеживаются правила перспективы, разработанные в западной живописи, как показано в трехмерном представлении замка (рис. 1). Этот метод композиции помогает создать изображение с глубиной и пространственным ощущением, позволяя зрителю погрузиться в историю. Белорусские иллюстраторы часто используют динамичную компози-

¹ «Пять цветов туши» – это традиционный китайский метод создания различных оттенков черного цвета путем разбавления туши водой. Эти пять оттенков – 浓 (Nóng, насыщенный черный), 淡 (Dàn, светлый), 重 (Zhòng, плотный), 轻 (Qīng, легкий), 中 (Zhōng, средний) – используются для передачи текстур и объемов в живописи.

цию, например в сцене противостояния драконьего хвоста и персонажей на земле (рис. 3), что усиливает драматизм и напряженность изображения.

Китайские иллюстраторы больше опираются на принципы композиции традиционной китайской живописи, в числе которых «три дали» (высокая даль, глубокая даль, плоская даль). Этот метод композиции наблюдается в небесной сцене (рис. 2), где пространственное ощущение создается через изменения уровней облаков и тумана. В китайских иллюстрациях часто используется метод композиции «видеть большое в малом», например, сцена на кухне символизирует семейную жизнь (рис. 6).

Одним из характерных графических приемов является использование линий. В белорусских иллюстрациях обычно применяются четкие и определенные линии (рис. 1 и 3), которые позволяют точно изобразить детали персонажей и окружения, усилить реалистичность изображения, добавляя ему энергии и напряжения.

Китайские иллюстраторы больше демонстрируют изменения толщины и плавности линий, выражая динамику потоков воды и пламени и эстетическое стремление к «живости духа и ритма». Этот прием, свойственный традиционной китайской живописи тушью, прослеживается на примере изображения Гун-гуна и Чжу-жуна (рис. 4). Гун-гун, бог воды в древнекитайской мифологии, нарисован в синих тонах, символизирующих водную стихию, а Чжу-жун, дух огня, – в красных, олицетворяющих пламя. Контраст синего и красного тонов усиливает драматизм изображения. Плавные изменчивые линии, используемые при создании образов Гун-гуна и Чжу-жуна, подчеркивают динамику противостояния и одновременно их взаимосвязь, что соответствует концепции единства противоположностей в китайской философии.

В образной презентации священного и мирского пространства иллюстрации двух стран демонстрируют различные подходы. В белорусских иллюстрациях разграничено священное и мирское пространство через конкретные здания и окружение. Например, замок (рис. 1) является резиденцией светского правителя, но его величественное и таинственное изображение придает ему трансцендентный характер. Этот способ изображения отражает концепцию дуализма священного и мирского в западной культуре. В китайских иллюстрациях священное пространство часто представляется через абстрактные и символические методы. Например, небесная сцена (рис. 2) создает трансцендентную атмосферу через элементы облаков, тумана и летящих журавлей. Этот способ изображения отражает идею «единства неба и человека», где граница между священным и мирским пространством более размыта.

В отношениях между природным и человеческим пространством в иллюстрациях обеих стран также прослеживаются различные концеп-

ции. В белорусских иллюстрациях природа представлена как таинственное и даже опасное место существования. Например, в сцене появления дракона (рис. 3) она наполнена вызовами и препятствиями. Этот способ изображения отражает концепцию противостояния человека и природы в западной культуре. Китайские иллюстраторы воплощают идею гармоничного сосуществования человека и природы. Например, битва воды и огня (рис. 4) является сценой активного противостояния, но общая композиция сохраняет состояние баланса и гармонии. В традиционной китайской культуре этот способ изображения отражает идею «единства неба и человека».

В представлении пространства повседневной жизни в иллюстрациях обеих стран отмечается сходство. Общий подход к сакрализации повседневного пространства, несмотря на различия в конкретных проявлениях, отражает глубокую взаимосвязь между сверхъестественным и обыденным в белорусской и китайской культурах.

В иллюстрации из книги «Чароўны свет» художника В. Слаука (рис. 5) сверхъестественные существа находятся в повседневном пространстве, что придает обычному месту (деревенский дом) сакральный и одновременно уютный характер. Домовик и Домовуха, изображенные как пожилая пара в традиционных славянских одеждах, сидят в типичном белорусском деревянном доме, окруженные привычными предметами быта. Это является отражением особенности славянской культуры к проявлениям сверхъестественных сил в обыденной жизни, где мифологические существа воспринимаются не как что-то чуждое, а как неотъемлемая часть домашнего уклада. Такой подход В. Слаука к изображению домашних духов подчеркивает глубокую связь между фольклорными верованиями и повседневной жизнью белорусов, при которой граница между мирским и сверхъестественным становится почти неразличимой.

Аналогичным образом в иллюстрации Чжоу Жуй (рис. 6) сакрализация обычного пространства достигается через интеграцию божеств в сцены повседневной жизни (например, кухню). Этим способом изображения отражается концепция «сосуществования божеств и людей» в традиционной китайской культуре и подчеркивается важность семейной гармонии.

В белорусской и китайской культуре используются схожие методы для выражения идеи о присутствии сверхъестественного в повседневной жизни. Это сходство указывает на универсальную человеческую тенденцию искать связь между мирским и священным в самых обыденных аспектах жизни. Такой подход обогащает визуальное повествование и отражает культурные представления о взаимосвязи и обусловленности явлений материального и духовного мира.

Сходство в подходах к сакрализации повседневного пространства является столь же важным, как и различия между двумя культурами.

Оно свидетельствует о существовании некоторых общих черт в мировосприятии и духовных практиках разных народов, несмотря на географическую и историческую разобщенность. Такие параллели могут служить основой для межкультурного диалога и взаимопонимания, подчеркивая общечеловеческие аспекты в различных культурных традициях.

С точки зрения семиотики в иллюстрациях обеих стран широко используются религиозные и мифологические символы, но их содержание и формы выражения значительно различаются. В белорусских иллюстрациях религиозные и мифологические символы в основном происходят из славянской мифологии и христианской традиции. Например, драконовидное существо (рис. 3), подобное Змею Горынычу из славянской мифологии, символизирует злые силы природы, которые должен преодолеть человек. Символы в китайских иллюстрациях в основном происходят из даосизма, буддизма и древней китайской мифологии. Например, благоприятные облака и журавли (рис. 2) в китайской традиционной культуре ассоциируются с долголетием и благополучием. Противостояние воды и огня (рис. 4) отражает философскую концепцию пяти элементов и соотношения инь – ян.

Пространственные символы в иллюстрациях также имеют различные характеристики. Белорусский замок (рис. 1) является символом власти, богатства и тайны. Леса и горы (рис. 3) символизируют неизвестность и опасность. В китайских иллюстрациях важным пространственным символом является небесный мир (рис. 2), воплощающий идеал и совершенство. Семейное пространство, такое как кухня (рис. 6), наделяется символическим значением священной гармонии.

Важную символическую функцию в иллюстрациях выполняет цвет, но его значение и использование белорусскими и китайскими художниками различается. В белорусских иллюстрациях яркими тонами подчеркиваются сверхъестественные силы и магические элементы. Например, сильный цветовой контраст в сцене появления небесного дракона (рис. 3) усиливает драматизм изображения и символизирует противостояние божественных сил природы и человеческого мира. В китайских иллюстрациях символика цвета применяется согласно традиционной системе пяти элементов. Например, красный цвет вокруг богов очага (рис. 6) означает удачу и праздничность.

Пространство в иллюстрациях обеих стран является не только фоном для развития истории, но и служит важным элементом, продвигающим развитие сюжета. В белорусских иллюстрациях изменение пространства связано с вызовами или поворотами, с которыми столкнется главный герой. Например, ночной сказочный пейзаж (рис. 1) создает атмосферу приключений и одновременно символизирует начало нового путешествия для Муфси. В китайских иллюстрациях изменение про-

странства часта сведетельствуе о важных поворотах в сюжете истории. Например, в сцене битвы бога воды и духа огня (рис. 4) не только демонстрируется их противостояние, но и «звучит» намек на значительные изменения в мировом порядке.

Иллюстративный материал использует пространство для отражения и усиления характеристик персонажей. В белорусских иллюстрациях (рис. 1) сказочный замок и волшебный пейзаж не только являются фоном для приключений Муфси, но и показывают его смелость, любознательность и тягу к новым открытиям. Драматичная сцена появления небесного дракона (рис. 3) усиливает ощущение таинственности и могущества мифического существа. В китайских иллюстрациях небесный мир, в котором находится Нефритовый император (рис. 2), отражает его высочайший статус и трансцендентный характер. В уютной кухне изображены боги очага (рис. 6), символизирующие доброжелательность и защиту семьи.

Таким образом, в использовании средств образного выражения белорусскими и китайскими художниками наблюдаются явные культурные различия. Белорусские иллюстраторы яркими и контрастными тонами усиливают визуальное воздействие изображения, придают ему таинственность и драматизм. Китайские иллюстраторы применяют природные мягкие тона, следуя концепции «пяти цветов туши» и «технике оставления пустого пространства», что позволяет сохранять общее ощущение гармонии и пробуждает у зрителя фантазии.

В аспекте композиции белорусские иллюстраторы основываются на правилах перспективы западной живописи, усиливая драматизм и напряженность изображения через трехмерность и динамичную композицию. Китайские иллюстраторы, используя методы «трех далей» и «видения большого в малом», опираются на принципы композиции традиционной китайской живописи, создавая сбалансированное и гармоничное пространственное ощущение.

Использование графических приемов также является важным проявлением различий в стилях иллюстраций двух стран. Четкие и определенные линии в белорусских иллюстрациях служат для усиления реалистичности изображения и детализации. Китайские иллюстрации отражают эстетику линий традиционной живописи тушью, очерчивая характеристики персонажей и живость изображения через простые, но выразительные линии.

В целом, различия отражают особенности художественных концепций и культурное влияние на искусство. Сравнительный анализ позволил глубже понять сходства и различия между Беларусью и Китаем в наследовании традиций, иллюстрировании народных сказок и создании визуального искусства.

Сравнительный анализ пространственного решения в воплощении сюжетов народных сказок в книжных иллюстрациях Беларуси и Китая способствует углублению понимания культурных особенностей обеих стран, также систематизации используемых авторами визуальных средств выразительности. Компаративный метод исследования предоставил новые академические перспективы для содействия межкультурному диалогу и взаимопониманию.

Во-первых, исследование показало, как искусство книжной иллюстрации через пространственные образы отражает славянские и китайские народные верования, легенды и формирует культурную психологию и ценности нации. Сказочный замок и ночной пейзаж из «Казкі з гербарыя» передают волшебную атмосферу белорусских сказок, в то время как драматическая сцена с небесным драконом отражает тему божественных сил природы в славянской мифологии. Небесные сцены и семейные пространства в китайских иллюстрациях, такие как облачный мир Нефритового императора и кухня с богами очага, воплощают философскую идею «единства неба и человека» и важность семейной гармонии в китайской культуре. Эти различия в пространственном представлении не только отражают разницу в мировоззрении и ценностях двух культур, но и демонстрируют, как искусство становится носителем культурной идеологии.

Во-вторых, изучение системы символов показало, что в белорусских иллюстрациях символы в основном происходят из славянской мифологии и христианской традиции, а в китайских – даосизма, буддизма и древней китайской мифологии. Эти различия в системах символов не только отражают уникальность культур обеих стран, но и предоставляют новые идеи для понимания роли культурных символов в межкультурном обмене.

В аспекте специфики средств художественного выражения исследование выявило значительные различия в работе иллюстраторов двух стран в использовании цвета, методах композиции и обработке линий. Белорусские художники склонны использовать яркие контрастные цвета, западные правила перспективы и четкие линии, а китайские – гармоничные мягкие тона, принципы композиции традиционной китайской живописи и выразительные линии. Эти различия не только отражают разные художественные традиции двух стран, но и показывают глубокое влияние культурного фона на визуальное искусство.

Исследование также подчеркнуло значимую роль иллюстративного искусства в культурном наследовании и образовании. Как важная составляющая визуальной культуры, иллюстрация не только формирует эстетические концепции и культурную идентичность людей, но и является «окном» для детей и взрослых в познании различных культур.

Например, образ Домового в белорусских иллюстрациях и боги очага в китайских отражают тенденцию к сакрализации повседневного жизненного пространства в соответствующих культурах, что имеет важное влияние на понимание культурных стереотипов и формирование культурной идентичности.

В заключение отметим, что в данной работе сделана попытка по-новому взглянуть на понимание специфики иллюстрирования народных сказок Беларуси и Китая и внести методологический вклад в межкультурные художественные исследования. Подобный сравнительный анализ поможет глубже понять роль искусства книжной иллюстрации в культурном наследовании и инновациях, а также предложить новые идеи для содействия глобальному культурному обмену и взаимопониманию.

1. Баравікова, Р. Казкі з гербарыя : для сярэдняга шк. узросту / Раіса Баравікова ; маст.: М. Казлоў, Н. Сустава. – Мінск : Літаратура і Искусство, 2008. – 143 с. : каляр. іл.

2. Барт, Р. Мифологии / Ролан Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М. : Акад. Проект, 2010. – 351 с. – (Серия «Философские технологии. Структурализм»).

3. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства / Гастон Башляр ; пер. с фр. Н. В. Кисловой. – М. : Рос. политическая энцикл., 2004. – 376 с. – (Серия «Книга света»).

4. Гурченко, А. И. Фольклорные традиции белорусов в контексте профессиональной подготовки специалистов в Белорусском государственном университете культуры и искусств / А. И. Гурченко // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 58–61.

5. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – 3-е изд. – М. : Вост. лит., 2000. – 407 с.

6. У ноч на Івана Купалу : легенды і паданні : для сярэдняга шк. узросту / уклад. і апрац. А. Гурскі ; маст. В. Праўдзіна. – Мінск : Мастац. літ., 2005. – 183 с.

7. Чароўны свет: з беларускіх міфаў, паданняў і казак / рэдкал.: Т. У. Бялова [і інш.] ; мастак В. П. Слаук. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2010. – 215 с.

8. Dikul, J. The Use of Folklore as Educational Entertainment Materials / Juni Dikul, Rosliah Kiting // International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. – 2019. – Vol. 6, № 6. – P. 5521–5523.

9. Fiadotava, A. Cooking with Humor: A Study of Belarusian Humorous Folklore about Family Cooking Traditions / Anastasiya Fiadotava // Folklore. Electronic Journal of Folklore. – 2018. – Т. 71. – P. 89–112. – URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol71/fedotova.pdf> (date of access: 21.09.2024).

10. 林汉达, 曹禺章. 中国历史五千年. 北京: 少年儿童出版社, 1991. – 1261 页. = Пять тысяч лет истории Китая / подгот. Линь Ханьда, Цао Юйчжан. – Пекин : Детское изд-во, 1991. – 1261 с.

11. 周瑞. 西游记: 插图本. 上海: 上海科学普及出版社, 2008. – 145 页. = Путешествие на Запад / сост., худож. Чжоу Жуй. – Шанхай : Шанхайское науч. изд-во, 2008. – 145 с.

12. 王炜. 中国故事宝库. 北京: 清华大学出版社, 2001. – 1281 页. = Сокровищница китайских историй / сост., худож. Ван Вэй. – Пекин : Изд-во Университета Цинхуа. – 2001. – 1281 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 20.11.2024.